

История проекта «Сохраненная культура»¹

Виктор Наумов

Идея проекта «Сохраненная культура» возникла осенью 2010 года. В то время я заканчивал подготовку издания альбома работ художника Ольги Александровны Биантовской, моей мамы, который я тайно задумал как подарок ей.

Работа была необычной для меня и очень непростой: приходилось искать в завалах ее мастерской на улице Герцена (Большой Морской) и разбирать графику и плакаты, которые писались на протяжении почти пятидесяти лет — с 1960 года до конца прошлого десятилетия. Часть работ я узнавал, часть с удивлением пытался вспомнить, для некоторых я наугад «проставлял» год создания. Затем я снимал работы в высоком разрешении, чтобы иметь возможность издать альбом с иллюстрациями хорошего качества.

Где-то в середине процесса съемки, который длился с перерывами почти полгода, я понял, что одного альбома мне, наверное, будет мало и позже мне потребуется еще и CD-диск. Как затем показала практика создания объектов «Сохраненной культуры», формат CD/DVD-диска является наиболее эффективным для задачи обеспечения сохранения культурного наследия: он и относительно дешев, и позволяет оперативно выпускать обновления содержания дисков.

Когда оригинал-макет альбома был подготовлен и сдан в печать, в ожидании подарка я стал обдумывать те недостатки сделанного и проблемы, с которыми пришлось столкнуться. Большой неожиданностью для меня стала довольно простая вещь — выяснение причин создания тех или иных работ, поиск недостающих произведений и их датировка (как любой художник, список своих трудов и перечень созданных объектов Ольга Александровна не вела). В силу обстоятельств обратиться с подобными вопросами было почти не к кому, а те, кто что-то помнил, обладали очень фрагментарными сведениями, использовать которые было практически невозможно.

Так я пришел для себя к выводу о том, что даже я, видевший творчество матери очень близко, чего-то уже не помню, или даже просто не знаю.

Это разочаровывающее и простое открытие натолкнуло на размышления о том, что же произошло за последнее время с культурным наследием XX века, особенно второй его половины, когда социальные потрясения и становление новой общественной формации — информационного общества с его цифровым представлением любой информации — усилили потери от времени и мы потеряли и продолжаем терять огромное количество созданных произведений и информацию о них.

Больше всего страдают от перемен те, кто исторически ближе всего к современной эпохе, но оказался ей не нужен и не овладел современными технологиями коммуникаций или не был «запечатлен» («оцифрован») в них в силу тех или иных обстоятельств. Таких, «оставшихся» в обычном реальном мире, подавляющее большинство. Не имея

¹ Из книги Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег / Т.И. Алексеева-Бескина, А.Г. Вайтенс, Л.Л. Гуревич и др. – СПб: НП-Принт, 2014. – 400 с.

возможности и знаний, эти люди и их научное и художественное наследие теряются и забываются.

В 2011 году были определены две задачи проекта, базирующиеся на программе-минимум и на программе-максимум.

Во-первых, было задумано создать двенадцать объектов — альбомов, CD/DVD-дисков, электронных книг, разделов сайтов в Интернете, с последующей почтовой рассылкой их материальных копий по библиотекам, музеям и учебным заведениям.

Этот план был выполнен в нынешнем году. Одновременно и очень неспешно шла разработка основ организации Интернет-сервиса, который мог бы стать инструментом для тех, кто хочет, чтобы творчество уходящих поколений не было потеряно полностью.

В связи с этим проект «Сохраненная культура» может быть развернут в серьезную инициативу. Помимо технического инструмента, потребуются волонтеры, которые будут собирать и обрабатывать информацию, а также помогать всем, кто обладает знаниями об ушедших творцах и желает сохранить память о них, но не владеет современными технологиями. Тем самым болезненное сейчас для многих «цифровое неравенство» будет преодолено.

Сервис должен быть бесплатным, предоставлять методику и поддержку волонтерам и энтузиастам, давать возможность заинтересованным людям самим представлять, каталогизировать и комментировать материалы в рамках открытых стандартов обработки информации. Наиболее близкий аналог — знаменитая «Википедия», только без ее барьеров энциклопедизма и критики — ресурс должен быть гибким и массовым, для большинства он будет домашним альбомом, библиотекой, галереей, где, как в архивах, будут сохраняться тысячи имен, вокруг которых возможно организовать и исследовательскую работу; сервис в одном из своих измерений станет цифровой музейной и научной коллекцией открытых заново значимых достижений. Очень желательно в этом участие регионов, где интерес к предкам и истории малой родины отличается от столичных центров.

Насколько это все реально — покажет время. Собственные возможности здесь крайне ограничены, и рассчитывать на что-либо ощутимое не представляется возможным. Тем не менее за последние два года стали возникать неожиданные идеи и формироваться пул совместной работы с другими проектами.

Так, с использованием достижений проекта «Старое радио» возникло направление по реализации инициативы «Сохраненное радио», когда ее целью стало создание дешевой системы доступа к советским радиопрограммам 1950–1970-х годов для пожилых людей, находящихся на лечении в учреждениях здравоохранения и социальной сферы. Этим людям, зачастую оставшимся без должного внимания и заботы, услышать звуки своей эпохи, когда они были счастливы и молоды, может быть радостью.

Сейчас по этому направлению с участием группы сотрудников и студентов НИУ ИТМО и СПбГУКИ создана небольшая тестовая площадка в одном из медицинских учреждений Кронштадта.

Интересным направлением также представляется создание (также дешевых, то есть, пригодных к тиражированию) 3D-панорам музейных и выставочных событий, уникальных и

уходящих интерьеров и архитектуры. И хотя это направление пока реализовано очень ограниченно - изготовлено три панорамы выставок работ О. А. Биантовской в 2012-2014 годах (музей В. В. Набокова, Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга, Музей-квартира А. С. Пушкина), и только сейчас ведутся подготовительные работы создания 3D-модели одного исторического объекта, — эта сфера в условиях наших географических пространств и их недоступности может стать эффективным инструментом для сохранения наследия в его архитектурных формах.

В процессе работы над проектом пригодились и практические знания в сфере интеллектуальной собственности. При этом в очередной раз я убедился в том, что законодательство об интеллектуальной собственности, которое изначально возникло как «монополия издателя», далеко не всегда позволяет решать задачи, если извлечение прибыли не является ключевым условием. Более того, это законодательство не приспособлено к условиям того перелома, который произошел в конце прошлого столетия: если следовать букве закона, то нужно безуспешно искать нигде не указанного автора фотографии или музыкального фрагмента, что почти всегда приводит к понятному результату и рекомендации — ничего не делать.

Причиной тому, с одной стороны, и отсутствие в законодательстве специального института «сиротских произведений» прошлого, которые можно было бы использовать в некоммерческих целях, если не появляется автор или правообладатель, с другой — увеличившиеся сроки охраны прав.

По сути даже в рамках «СК», проекта небольшого, я убедился лично, что, помимо забвения и социально-политических катаклизмов XX века, культурный пласт и идеи по его некоммерческому сохранению губит и несовершенное законодательство, направленное на извлечение прибыли из интеллектуальной собственности, когда сроки охраны прав на произведения гораздо дольше срока жизни знавших их поколений, а институт свободного использования слаб в своем нормативно-правовом выражении. В результате определяющим является правило: если ты хочешь сохранить не только свое, а что-то близкое, интересное, важное, но чужое — издать старые статьи или работы художников, опубликовать советские фотографии, сделать Интернет-сайт с ними, оцифровать давние радиоматериалы, чтобы безвозмездно поделиться ими с другими, и ты хочешь действовать скрупулезно и добросовестно, тогда тебе нужно найти всех (!) правообладателей каждого объекта и уговорить их дать возможность что-то издать или просто использовать, что обычно заканчивается законной просьбой выплаты значительного вознаграждения. Обычно, у большинства энтузиастов денег на выплату гонораров нет, и это означает, что найденные произведения снова не увидят свет и шанс, что о них кто-то вспомнит снова, в перспективе равен нулю. Если же ты не хочешь действовать формально, остается только забыть о статьях жестокого в этом отношении закона и рисковать, нарушая чужие права и интересы. В нескольких случаях я решал не рисковать и отказывался от реализации довольно заманчивых идей, — шел по пути наименьшей вероятности сопротивления.

Ход проекта, проблемы его реализации и накопленные методические решения представлялись в рамках различных мероприятий; в частности, были сделаны сообщения на конференции молодых ученых «Интернет: инновационные технологии и

инженерные разработки» (Санкт-Петербург, 18 ноября 2011 года), конференции «Культура: государство, бизнес и общество. Принципы взаимодействия по сохранению и развитию культурного наследия в информационном обществе» (Стрельна, 12 июня 2012 года), на всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные исследования в области архитектуры, искусства, дизайна и медиатехнологий», посвященной 100-летию со дня рождения Виктора Ильича Кочедамова (Омск, 16–17 декабря 2012 года), на Второй международной научно-практической конференции «Культура: государство, бизнес и общество» в рамках XVI Объединенной конференции «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 9 октября 2013 года).

Хочется выразить слова благодарности тем людям, которые оказались, прямо или косвенно, вовлеченными в «СК». В ходе работы я знакомлюсь и общаюсь с очень интересными людьми, которым в нашу напряженную эпоху удастся заниматься вещами совершенно несовременными, ставящими идею проекта и процесс его осуществления выше формы и ценимой сейчас задачи благополучного финансирования.

С самого начала проекта это были фотограф Александр Коряков из «Коммерсанта-СПб» и бессменный дизайнер Инга Цветкова, которую я знал в профессии еще с легендарного времени первого Интернет-кафе «Тетрис» и провайдера «Дукс». Методологическую поддержку и глубокое внимание к самой идее оказал А. А. Демидов из «Информации для всех», и хотя нашими с ним совместными бумагами «во все инстанции» и докладами на мероприятиях мало кто вначале интересовался, сейчас ростки этой медийной составляющей постепенно становятся заметными.

Искусствоведческую поддержку в работе над рядом объектов оказала Т. С. Юрьева, профессор СПбГУ. Трехмерные панорамы возникли в проекте благодаря Евгению Павленко.

Благодаря «СК» я впервые в жизни отправился в Омск и проникся огромным уважением к сибирякам, встретив там людей, равнодушных к своей земле и культуре. Так, А. Н. Гуменюк из ОмГТУ и А. В. Ремезов из Омской государственной областной научной библиотеки организовали в 2012 году конференцию памяти В. И. Кочедамова в Омске, Е. М. Бежан и П. П. Вибе из Омского историко-краеведческого музея представили экспозицию о нем на выставке «Легенды омского краеведения» в 2013 году, об ученом вышли статьи омских краеведов А. М. Лосунова, В. И. Селюка.

В 2013 году я имел удовольствие познакомиться с Юрием Метелкиным, автором мощнейшего культурного Интернет-проекта «Старое Радио», общение с которым и обмен мнениями по проблематике сохранения культурного наследия имеют большое значение для проекта.

Удивительным открытием для меня стали встречи и, по сути, второе знакомство с авторами воспоминаний об Александре Викторовне Махровской, нашедшими отражение в этой книге, — всем им я снова хочу выразить свою искреннюю и глубокую благодарность за тот энтузиазм, искренность и теплоту слов о ярком времени, любимой работе и дружбе с моей бабушкой.

Работа над книгой «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег» велась с марта 2014 года. Сама идея возникла еще раньше, благодаря общению с Тамарой Николаевной Чистяковой, которая работала и дружила с моими бабушкой и мамой.

Подготовка издания отличалась от работы над другими объектами проекта: без огромной помощи и энергии Тамары Николаевны и всех коллег Александры Викторовны создание книги было бы невозможным.

Почти каждый месяц в одном кафе на Мойке собирались десять-двенадцать человек, иногда больше, и вспоминали события их совместной творческой работы, моменты из жизни, находили старые фотографии, обсуждали содержание книги, давали справедливые критические замечания. И именно авторы этой книги написали основную ее часть, искренне рассказав о своей эпохе, благородстве их дружбы и сотрудничества.

Так в «Сохраненной культуре» возникла новая грань возможностей, когда группа людей, занятых обязанностями и очень непросто живущих в новой эпохе, но единомышленников и молодых духом, создала вместе, помогая друг другу, важный для сохранения фрагмент культуры и знаний эпохи уходящей.